

Ли Чжунлянь, почувствовав, что кризис миновал, немного расслабился и сказал:

— Расскажи мне всё подробно, без пропусков. Как ты встретил того человека? Каким он был?

Ли Хуайчжи сглотнул и подробно рассказал отцу о том, что произошло в тот день.

— Ты сказал, что он был одет в грубую одежду, а на правом глазу был след от удара? — задумчиво спросил Ли Чжунлянь, выслушав его.

— Да.

— Ха, — на лице Ли Чжунляня появилась улыбка, смешанная с презрением и облегчением. — Я думал, что Лу Хуайюй так сильно заботится об этом красавчике. Видимо, тот сбежал, и Лу Хуайюй, чувствуя себя униженным, приехал в уезд Тай, чтобы его найти. Хм, какой там «Лу Хуайюй — образец для подражания для знатных семей», просто позолоченная безделушка.

Затем он посмотрел на всё ещё стоящего на коленях Ли Хуайчжи и сказал:

— Завтра сходи в Южный ветер или куда-нибудь ещё, найди несколько человек, желательно похожих на того. Приведи их и отправь в двор Лу Хуайюя.

— Слушаюсь, отец. — Ли Хуайчжи всё ещё опустил голову.

Лу Цзюэ стоял во дворе, скрестив руки за спиной, его белоснежное лицо было холодным. Уездный начальник сам пригласил его в дом, и он знал, что Се Цяо здесь нет. Он и не надеялся найти его здесь, но здесь могли быть следы.

За этот день он спрашивал слуг открыто и тайно, но никто не осмелился ему ничего сказать. Видимо, уездный начальник принял меры.

Разумом он понимал Се Цяо. Он знал, что тот вошёл в этот дом с какой-то целью. Се Цяо не мог быть так легко захвачен такими людьми. Но эмоционально он не мог успокоиться, пока не найдёт его. За свои двадцать пять лет он впервые испытал такую глубокую и непрекращающуюся тревогу и тоску. Бесчисленные «а вдруг» сжимали его сердце, как водоворот. Впервые он не мог сохранять хладнокровие. Его сердце, разум, даже кровь — всё было наполнено образом Се Цяо.

Но он должен был оставаться спокойным. Только так он мог думать и найти Се Цяо.

У каждого человека есть слабость. Здесь так много слуг, и деньги или угрозы могли заставить кого-то говорить.

Ли Хуайчжи вёл нескольких юношей в лёгкой одежде к двору Лу Цзюэ. Большинство из них были стройными, с серебряными колокольчиками на лодыжках, которые звенели при ходьбе. Они шли с опущенными головами, не смея произнести ни слова.

Но среди них был один человек, высокий и крепкий, с лицом, скрытым под вуалью. Его взгляд был тупым, но глаза были невероятно красивыми. Эти люди приехали прямо из Южного ветра в дом уездного начальника. Ли Хуайчжи, встретив их у ворот, заметил, что тот человек выглядел странно, но, увидев его красивые глаза, решил, что хозяин заведения просто подобрал кого-то с другим вкусом. Он не стал думать об этом, просто строго проинструктировал их и повёл внутрь.

Он шёл впереди и не заметил, как тот человек исчез после поворота.

Ли Хуайчжи вошёл во двор Лу Цзюэ и увидел, что тот стоит, скрестив руки за спиной, погружённый в свои мысли. Этот человек был красивым, пожалуй, самым красивым, которого он когда-либо видел. Но, вспомнив его статус и встретившись с его холодным взглядом, он сразу потерял всякий интерес. Ближайший советник императора, генерал Великой Шэн, семья Лу из Цзиньлина — любой из этих титулов мог раздавить его...

На его лице появилась заискивающая улыбка, и он даже не осмелился подойти ближе, остановившись в нескольких шагах:

— Господин Лу, я знаю, что вы потеряли того человека и беспокоитесь. Хотя я не знаю, какой он был красоты, но вам не стоит быть одному. Я нашёл несколько человек. Конечно, они не сравнятся с тем, но если кто-то вам понравится, можете провести с ним время?

Затем он махнул рукой:

— Подойдите все и поприветствуйте господина Лу!

Лу Цзюэ обернулся, его лицо было мрачным:

— Убирайтесь.

Ли Хуайчжи и юноши замерли, поражённые холодом в его голосе.

Затем Лу Цзюэ снова, ровным голосом, повторил:

— Убирайтесь.

Этот человек посмел считать его Цяо любовником. Этот человек посмел оскорбить его Цяо. Этот человек заслуживал смерти.

Ли Хуайчжи, увидев ясное и сильное желание убить в глазах Лу Цзюэ, дрожащим голосом сказал:

— Мы... мы уходим... — и, как ошпаренный, выбежал из двора.

Юноши поспешили за ним.

— Ааа!!!

Как только Ли Хуайчжи вышел из двора Лу Цзюэ, они оба услышали женский крик, полный страха и ужаса. Его зрачки сузились — звук доносился из двора его отца. Почему-то его сердце начало бешено биться, и в нём зародилось зловещее предчувствие. Он бросился к тому двору.

Лу Цзюэ, услышав крик, слегка нахмурился и, подумав мгновение, также направился в ту сторону.

Ли Хуайчжи первым вошёл в двор отца, и его тут же встретил запах крови.

— Отец...

Увидев сцену перед собой, он тут же рухнул на пол, едва не потеряв сознание.

Кровь залила весь пол. Ли Чжунлянь лежал в луже крови. Его лицо было полностью покрыто кровью, глаза, нос и уши были либо вырезаны, либо отрезаны, и его лицо было неузнаваемо. Его тело было вскрыто от груди до живота, и внутренности вывалились из огромной раны, покрывая пол и всё ещё источая тепло.

Служанка лежала в луже крови, её лицо было бледным, а тело дрожало. Это она издала тот крик.

Ли Хуайчжи начал дрожать всем телом. Он хотел подойти к отцу, но, увидев состояние тела, его начало тошнить.

Когда Лу Цзюэ вошёл, он увидел именно эту сцену.

Его зрачки сузились, и он подошёл осмотреть тело. Тело было ещё тёплым, значит, он умер совсем недавно. Тот, кто это сделал, явно ненавидел его. Сначала он отрезал его черты лица, затем вскрыл тело, но не тронул органы. Этот человек умер от потери крови, мучительно страдая. Во рту у него был зажат платок, чтобы он не мог кричать, поэтому его обнаружили только после смерти.

Если человек умер только что, значит, убийца ещё недалеко. Лу Цзюэ подумал и вышел из комнаты.

На пороге его схватил за край одежды Ли Хуайчжи. Тот поднял своё лицо, залитое слезами и соплями, и умолял:

— Господин Лу... злой дух пришёл за мной... спасите меня...

Лу Цзюэ, нахмурившись, оттолкнул его и вышел из двора. Он быстро осмотрел местность и тропинки и направился в одну сторону.

Действительно, на тропинке рядом с небольшим лесом высокий и крепкий человек шёл вперёд. Лу Цзюэ ускорил шаг и догнал его. Он вынул меч и приставил его к плечу человека:

— Если ты сделаешь ещё один шаг, я не буду церемониться.

Человек остановился, не оборачиваясь, и из его горла вырвался низкий, хриплый и странный смешок, похожий на рычание злого духа:

— Ты прислужник этого пса-чиновника? У тебя такие способности, почему ты служишь ему?

Лу Цзюэ, услышав это, не изменился в лице и не ответил, его меч всё ещё лежал на плече человека.

Тот, почувствовав давление на плече, понял, что не сможет победить, и сказал:

— Я советую тебе отпустить меня. Если не сделаешь этого, этот город станет мёртвым.

Эти слова были странными и абсурдными. Лу Цзюэ инстинктивно нахмурился, но почему-то он почувствовал, что этот человек и его слова связаны с Се Цяо. Эта мысль была совершенно безосновательной и даже абсурдной, но, раз она возникла, он не собирался отпустить этого человека.

Итак, он сказал:

— Я могу отпустить тебя, но не сейчас.

По крайней мере, он должен выяснить, что скрывается за этими словами.

Человек, услышав это, решил, что Лу Цзюэ не отпустит его, и, сжав кулак, резко развернулся, чтобы ударить Лу Цзюэ в лицо. Тот, опасаясь за жизнь человека, убрал меч и уклонился от

удара. Он схватил его за руку и, используя ловкость, повалил на землю.

<http://bllate.org/book/15506/1377442>